

Кощей Бессмертный — эпизод 2 из 3

Тогда ступай!

Иван-царевич не только поднял меч, еще бросил кверху; сам пошел дальше. Приходит к другому дому; двери знает как искать; вошел в дом, а тут его мать, обнялись, поплакали.

Он и здесь испытал свои силы, бросил какой-то шарик в полторы тысячи пудов. Время приходит быть Кощею Бессмертному; мать спрятала его. Вдруг Кощей Бессмертный входит в дом и говорит:

— Фу, фу! Русской коски слыхом не слыхать, видом не видать, а русская коска сама на двор пришла! Кто у тебя был? Не сын ли?

— Что ты, бог с тобой! Сам летал по Руси, нахватался русского духу, тебе и мерещится, — ответила мать Ивана-царевича. А сама поближе с ласковыми словами к Кощею Бессмертному, выпрашивает то-другое и говорит:

— Где же у тебя смерть, Кош Бессмертный?

— У меня смерть, — говорит он, — в таком-то месте; там стоит дуб, под дубом ящик, в ящике заяц, в зайце утка, в утке яйцо, в яйце моя смерть.

Сказал это Кощей Бессмертный, побыл немного и улетел.

Пришло время — Иван-царевич благословился у матери, отправился по смерти Коша Бессмертного.

Идет дорогой много время, не пивал, не едал, хочет есть до смерти и думает: кто бы на это время попался! Вдруг — волчонок; он хочет его убить.

Выскакивает из норы волчиха и говорит:

— Не тронь моего детища; я тебе пригожусь.

— Быть так!

Иван-царевич отпустил волка; идет дальше, видит ворону.

«Постой, — думает, — здесь я закушу!» Зарядил ружье, хочет стрелять, ворона и говорит:

— Не тронь меня, я тебе пригожусь.

Иван-царевич подумал и отпустил ворону.

Идет дальше, доходит до моря, остановился на берегу. В это время вдруг взметался щучонок и выпал на берег, он его схватил, есть хочет смертно — думает: «Вот теперь поем!»

Неоткуда взялась щука, говорит:

— Не тронь, Иван-царевич, моего детища, я тебе пригожусь.

Он и щучонка отпустил.

Как пройти море? Сидит на берегу да думает; щука словно знала его думу,

легла поперек моря. Иван-царевич прошел по ней, как по мосту; доходит до дуба, где была смерть Кощея Бессмертного, достал ящик, отворил — заяц выскочил и побежал. Где тут удержать зайца!

Испугался Иван-царевич, что отпустил зайца, призадумался, а волк, которого не убил он, кинулся за зайцем, поймал и несет к Ивану-царевичу. Он обрадовался, схватил зайца, распорол его и как-то оробел: утка спорхнула и полетела. Он пострелял, пострелял — мимо! Задумался опять.

Неоткуда взялась ворона с воронятами и ступай за уткой, поймала утку, принесла Ивану-царевичу. Царевич обрадовался, достал яйцо, пошел, доходит до моря, стал мыть яичко, да и выронил в воду. Как достать из моря? Безмерна глубь! Закручинился опять царевич.

Вдруг море встрепелулось — и щука принесла ему яйцо, потом легла поперек моря. Иван-царевич прошел по ней и отправился к матери; приходит, поздоровались, и она его опять спрятала.

В то время прилетел Кощей Бессмертный и говорит:

— Фу, фу! Русской коски слыхом не слыхать, видом не видать, а здесь Русью несет!

— Что ты, Кош? У меня никого нет, — отвечала мать Ивана-царевича.

Кощей опять и говорит:

— Я что-то не могу!

А Иван-царевич пожимал яичко: Кощея Бессмертного от того корбило.

Наконец Иван-царевич вышел, кажет яйцо и говорит:

— Вот, Кощей Бессмертный, твоя смерть!

Тот на коленки против него встал и говорит:

— Не бей меня, Иван-царевич, станем жить дружно; нам весь мир будет покорен.

Иван-царевич не обольстился его словами, раздавил яичко — и Кощей Бессмертный умер.

Взяли они, Иван-царевич с матерью, что было нужно, пошли на родиму сторону; по пути зашли за царской дочерью, к которой Иван-царевич заходил, взяли и ее с собой; пошли дальше, доходят до горы, где братья

Ивана-царевича все ждут. Девушка говорит:

— Иван-царевич! Воротись ко мне в дом; я забыла подвенечное платье, брильянтовый перстень и нешитые башмаки.

Между тем он спустил мать и царскую дочь, с коей они условились дома обвенчаться; братья приняли их, да взяли спуск и перерезали, чтобы Ивану-царевичу нельзя было спуститься, мать и девушку как-то угрозами уговорили, чтобы дома про Ивана-царевича не сказывали. Прибыли в свое царство; отец обрадовался детям и жене, только печалился об одном Иване-царевиче.

А Иван-царевич воротился в дом своей невесты, взял обручальный перстень, подвенечное платье и нешитые башмаки; приходит на гору, метнул с руки на руку перстень. Явилось двенадцать молодцов, спрашивают:

— Что прикажете?

— Перенесите меня вот с этой горы.

Молодцы тотчас его спустили.